

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2026 г.
№ 371-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ляпакова Михаила
Юрьевича на нарушение его конституционных прав рядом положений федеральных законов
"О страховых пенсиях" и "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах
обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования"**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей А.Ю. Бушева, Л.М. Жарковой, К.Б. Калиновского, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, А.В. Коновалова, М.Б. Лобова, В.А. Сивицкого, Е.В. Тарибо,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина М.Ю. Ляпакова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,
установил:

1. Гражданин М.Ю. Ляпаков оспаривает конституционность следующих положений статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ "О страховых пенсиях":

пунктов 5 и 9 части 1, предусматривающих, что страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 8 данного Федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30: мужчинам по достижении возраста 55 лет и женщинам по достижении возраста 50 лет, если они проработали соответственно не менее 12 лет 6 месяцев и 10 лет в качестве рабочих локомотивных бригад и работников отдельных категорий, непосредственно осуществляющих организацию перевозок и обеспечивающих безопасность движения на железнодорожном транспорте и метрополитене, а также в качестве водителей грузовых автомобилей непосредственно в технологическом процессе на шахтах, разрезах, в рудниках или рудных карьерах на вывозе угля, сланца, руды, породы и имеют страховой стаж соответственно не менее 25 лет и 20 лет; мужчинам по достижении возраста 55 лет и женщинам по достижении возраста 50 лет, если они проработали соответственно не менее 12 лет 6 месяцев и 10 лет в плавсоставе на судах морского, речного флота и флота рыбной промышленности (за исключением портовых судов, постоянно работающих в акватории порта, служебно-вспомогательных и разъездных судов, судов пригородного и внутригородского сообщения) и имеют страховой стаж соответственно не менее 25 лет и 20 лет;

части 6, определяющей правила учета периодов работы, предусмотренных пунктами 1-18 части 1 данной статьи, имевших место после 1 января 2013 года.

Кроме того, заявитель считает неконституционным абзац второй (в жалобе названный пунктом 1) части первой статьи 14 Федерального закона от 1 апреля 1996 года № 27-ФЗ "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования", согласно которому зарегистрированное (застрахованное) лицо имеет право получать бесплатно в органах Фонда, а также через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг по своему обращению способом, указанным им при обращении, сведения, содержащиеся в его индивидуальном лицевом счете (указанные сведения могут быть направлены ему в форме электронного документа, порядок оформления которого определяется Фондом, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, включая единый портал государственных и муниципальных услуг, а также иным способом, в том числе почтовым отправлением).

При этом М.Ю. Ляпаков просит проверить конституционность части 1 статьи 28 Федерального закона "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования", однако данная статья в названном Федеральном законе отсутствует.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не позволяют включать в стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, период профессионального обучения и прохождения срочной военной службы в Вооруженных Силах бывшего СССР и применять специальный порядок исчисления стажа работы в особых условиях

труда, ставят возможность реализации права на пенсию в зависимости от достоверности предоставляемых работодателем в пенсионный орган сведений, а также позволяют судам не принимать во внимание обстоятельства, установленные по ранее принятому решению суда по делу заявителя.

Пункты 5, 9 части 1 и часть 6 статьи 30 Федерального закона "О страховых пенсиях" были применены судами общей юрисдикции в деле М.Ю. Ляпакова, в котором в том числе решался вопрос о зачете отдельных периодов его работы и иной деятельности в стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Устанавливая правовые основания и условия назначения пенсий и предусматривая для отдельных категорий граждан, занятых определенной профессиональной деятельностью, возможность досрочного назначения страховой пенсии по старости, федеральный законодатель связывает право на назначение пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста не с любой работой в конкретной сфере профессиональной деятельности, а лишь с такой, выполнение которой сопряжено с неблагоприятным воздействием различного рода факторов, повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными спецификой и характером труда, и при этом наделяет Правительство Российской Федерации полномочием по утверждению списков работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых страховая пенсия по старости назначается досрочно (пункты 5 и 9 части 1, часть 2 статьи 30 Федерального закона "О страховых пенсиях").

Действуя в пределах предоставленного ему полномочия, Правительство Российской Федерации во вступившем в силу с 1 января 2015 года Постановлении от 16 июля 2014 года № 665 "О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение" закрепило правовые основания определения стажа на соответствующих видах работ и исчисления периодов такой работы.

При этом на работодателей, применяющих труд работников на соответствующих видах работ, была возложена обязанность по уплате начиная с 1 января 2013 года дополнительных страховых взносов по соответствующим тарифам, установленным статьей 58.3 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования" (с 1 января 2017 года - статьей 428 Налогового кодекса Российской Федерации), а также было предусмотрено правило о том, что периоды такой работы, имевшие место после 1 января 2013 года, засчитываются в стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, при условии начисления и уплаты страхователем страховых взносов; условия назначения страховой пенсии по старости применяются в том случае, если класс условий труда на рабочих местах по таким работам соответствовал вредному и (или) опасному классу условий труда, установленному по результатам специальной оценки условий труда; до установления на указанных рабочих местах класса условий труда в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 426-ФЗ "О специальной оценке условий труда", соответствующие периоды могли засчитываться в стаж для досрочного назначения названной пенсии по признаваемым действительными, но не более чем до 31 декабря 2018 года результатам аттестации рабочих мест по условиям труда, проведенной в соответствии с порядком, действовавшим до дня вступления в силу Федерального закона "О специальной оценке условий труда" (часть 6 статьи 30 и часть 8 статьи 35 Федерального закона "О страховых пенсиях").

Данное правовое регулирование направлено на реализацию права граждан, работавших на соответствующих видах работ, на пенсионное обеспечение с учетом объективно существующих вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса, идентифицированных по результатам специальной оценки условий труда либо аттестации рабочих мест, а также уплаты работодателями за такие периоды страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации (с 1 января 2023 года - Фонд пенсионного и социального страхования

Российской Федерации) по дополнительному тарифу и действует в нормативной связи с частью 1 статьи 28 Федерального закона "О страховых пенсиях", устанавливающей ответственность работодателя за достоверность сведений, предоставляемых для ведения индивидуального (персонифицированного) учета в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования. Следовательно, оно не может рассматриваться как нарушающее конституционные права М.Ю. Ляпакова, в деле которого суды на основе исследования фактических обстоятельств и оценки представленных доказательств не установили оснований для включения отдельных периодов работы и иной деятельности заявителя в стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости.

Применение же судами в конкретном деле М.Ю. Ляпакова абзаца второй части первой статьи 14 Федерального закона "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования", вопреки требованиям статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", представленными материалами не подтверждается, а потому жалоба в этой части также не может быть признана допустимой.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ляпакова Михаила Юрьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин